

- Лиам. Разве тебя не учили не мешать другим, когда они тренируются? - нахмутив брови, произнесла Азриэль, рассматривая мужчину перед собой.

Губы Лиама скривились в донельзя измученную улыбку. Он уже несколько лет выступал посредником между Азриэль и Драком, и каждый визит он улыбался так же. Хотя сейчас казалось, что нечто поколебало его уверенность в себе.

- А сейчас, и только сейчас, я делаю тебе уступку. Ужин будет через двадцать минут. Но только сегодня...

- Видел ли ты, насколько я быстра? - прервала его Азриэль. - Я могу добраться до его временного места жительства за несколько минут.

- Пожалуй, вы правы, мисс. Но я полагаю, что для встречи с Драком нужно кое-что другое, чем повседневная одежда копейщика, о чём он и сообщил вам в своём приглашении, - сказал Лиам, скептически окинув взглядом её снаряжение для тренировки.

- Да ну? Если бы в приглашении это было сказано, я бы переоделась, - парировала Азриэль.

- Я говорю об этом прямо сейчас.

- И потому ты и вытаскиваешь меня, постоянно настаивая, чтобы я пришла к нему раньше. У нас нет времени, - бросила Азриэль, проходя мимо Лиама. Мужчина только вздохнул и последовал за ней.

Тело Рэндидли всё ещё дрожало. Одновременный контроль Маны и Эфира истощил его, пусть он начал понемногу приходить в себя. Тот поток эмоций в его теле... Он мог просто сидеть на месте и ощущать их, позволяя себе погрузиться в их течение. Неистовый гнев, злобный и леденящий страх, любовь, полное принятие всего, сожаление...

Безграничные и глубочайшие моря сожаления протекали сквозь его тело, а в их глубинах мельтешили тысячи рук, что хватали его и затягивали на дно, многоголосый и изнуряющий шёпот... Всё это пыталось подавить его сознание и утопить в себе навечно, намереваясь смести его волю. Но в то же время эти эмоции были пропитаны твёрдой решимостью и собранностью, что по капле проникало в душу Рэндидли. Пережить такое... весьма необычно. Вот только Рэндидли хотел избежать этого.

Впрочем, при таком наплыве фрагментов воспоминаний, протекающих сквозь него, Рэндидли получил десять уровней в Боевом Влиянии.

Но эта предательская дрожь усложняла все его планы. Он не мог спокойно тренироваться, и он не хотел показываться на улице в таком виде. Дать другим увидеть, что один из четвёрки лучших этого турнира от дрожи валится на землю... Поэтому Рэндидли решил сидеть здесь и дальше, самостоятельно преодолевая эти эмоции. А в то же время...

Рэндидли положил это копьё цвета слоновой кости на хорошо освещённый стол, после чего начал изучать запутанную гравировку, нанесённую на это копьё. Она покрывала почти всю площадь древка копья, изгибаясь и переплетаясь вместе в необычные узоры.

Если Рэндидли правильно понял, то это копьё было поражающим воображение произведением искусства. Оно могло питаться Эфиром, впитывая смысл мира, или могло поглощать мысли и эмоции, производя загрязнённый Эфир. Также казалось, что эти процессы не потребляют того, что им предоставляется, вместо чего копьё упрятывает это «топливо» внутрь себя. Нахлынувшие на Рэндидли эмоции, что даже сейчас заставляли его тело дрожать, ощущались так, словно они были его собственными эмоциями, пусть он никогда не переживал их. Как такое возможно...?

Следующие восемь часов Рэндидли просматривал всё новые тома той серии энциклопедий о гравировке, сопоставляя описанное там с этой гравировкой. Он на время отложил тренировку с Азриэль, так как дрожь всё никак не желала покидать его, пускай сейчас происходили лишь приступы дрожи, а не постоянная дрожь. Однако его снова и снова увлекали волны диких эмоций, от чего он мог лишь стиснуть зубы и продолжить своё исследование.

Наибольшим его достижением за это время стало то, что он смог разделить гравировку копья на четыре части. По предположениям Рэндидли, центральная её часть была местом, в котором хранились поглощённые эмоции и всякое другое. Эта часть была самой запутанной и самой загадочной среди остальных. Здесь изобиловали непонятные вихри энергии, причудливые изгибы и повороты.

Второе место по сложности занимала часть, что окружала область центрального хранилища. Казалось, что эта часть позволяла обращать процесс поглощения «топлива» в обратную сторону. Словно она играла роль некой производственной части копья, но опять же, понять предназначение этой части выходило за пределы возможностей Рэндидли. Он и сейчас продолжал безуспешные попытки выгравировать Руну Тени IV, а эта гравировка гораздо, гораздо превосходила по сложности все известные ему гравировки. Также в ней применялись методы гравировки, которые Рэндидли не смог разыскать ни в одном из томов.

Оставшиеся две части были расположены за пределами этой сложнейшей гравировки и, по мнению Рэндидли, они поглощали «топливо». С одной стороны их строение было схожим, но всё же они немного различались. Впрочем, после его столкновением с Созданием и его странными Эфирными построениями, да и сам Рэндидли в некоторой мере понимал, как придавать Эфиру нужную ему форму, он мог с определённой уверенностью определить, за что отвечала каждая из частей.

Эти части были компактными, но не такими запутанными, как предыдущие две. Это озадачило Рэндидли. Если основываться на его догадках, то это оружие могло быть создано лишь тем, кого Система абсолютно точно сочтёт Еретиком. Но что-то это... не впечатляло его.

«Ну, – рассуждал Рэндидли. – Полагаю, не всё в так Системе идеально...»

Его тело тряслось уже куда меньше, так что Рэндидли поднялся на крышу, ещё раз призвал Рыдающее Облако и начал гравировать. У него сложилось впечатление, что капли его дождя заметно ускорили и смягчили процесс поглощения воспоминаний. Это сильно помогло ему, но даже его дождь не смог предотвратить того, что от дрожи Рэндидли сломал с десятков копий, пытаясь гравировать на них.

И вот, наконец-то, настал момент, когда терзавшие его эмоции исчезли. К Рэндидли вернулось спокойствие. Он вздохнул, откинулся назад и просто лежал на крыше, позволяя каплям дождя омыwać его тело. Он не мог сказать... что это было настолько приятным. Но Рэндидли понимал, что этот дождь очень помогал ему.

Как бы то ни было сейчас он...

Рэндидли снова продолжил гравировать. Из того, что можно было использовать для основы гравировки, у него был лишь старый кинжал, что уже долгое время без дела пролежал в его пространственном кольце. Изначально Рэндидли считал, что на таком сравнительно небольшом кинжале будет сложнее гравировать, но сейчас ему показалось, что форма гравировки самостоятельно приспособилась под размеры кинжала.

Стоит отметить, что с уменьшением размера гравировки, она уплотнилась и стала более изопрённой, хоть раньше у этой руны были простые и незамысловатые узоры, что позволяли ускорять человека, а гравировка могла проще удерживать в себе Ману.

И гравировка вышла удачной. Рэндидли осмотрел обновлённый кинжал.

Простой Стальной Кинжал Ур 13. Прочный стальной кинжал, изготовленный умелым кузнецом. +1 Живучесть, +1 Сила.

Гравировка Пожирателя 39% (Обычный). Древняя и жестокая руна, что способна поглощать суть жизни других ценой души пользователя. Поглощённая энергия будет неочищенной и некачественной.

Рэндидли немного огорчило то, что конечный результат получился таким себе для столь

простой руны, но ощутил радость, так как эта гравировка получилась с первого раза, и его предположения оказались верны. Но потом его лицо скривилось. Какая ирония... его так долго называли Еретиком, которым он по-настоящему стал только в этот момент...

Какие повороты судьбы...

Отбросив эти мысли, Рэндидли достал ещё один кинжал и скопировал на него руну с другой стороны его костяного копья. К его огорчению, у него снова получилось. Вероятно, он один из самых быстрых в обучении Еретиков, что когда-либо существовали.

Простой Стальной Кинжал Ур 13. Прочный стальной кинжал, изготовленный умелым кузнецом. +1 Живучесть, +1 Ловкость.

Гравировка Инквизитора 47% (Необычный). Гнусная руна, что поглощает жизнь копейщика, чтобы извлечь смысл из окружающего его мира. Часть смысла безвозвратно теряется, а мир становится чуточку мрачнее.

Такое объяснение... не вселяло хороших надежд. Мир станет чуточку мрачнее...?

После почти часа размышлений над этими странными кинжалами, Рэндидли пришёл к решению. Пусть он пойдёт против здравого смысла, но может их стоит использовать на... Шале, чтобы попытаться выяснить, с чем же он сражается в своём сне. В частности эта Гравировка Инквизитора...

Но лучше было бы использовать копьё. Так он скроет эти убогие результаты своих трудов.

- ЧТО ВСЁ ЭТО ЗНАЧИТ!!! - взревел Шал, потеряв контроль над собой. Он тяжело дышал и смотрел на стоящую перед ним тень Аемона.

- Какого чёрта сейчас было!?

Но после этих криков Аемон молчал и только поднял своё копье. Шал сжал зубы.

Их бесконечное сражение всё продолжалось и продолжалось... но Шал постепенно улучшал свои навыки. Теперь он мог заметить, что его Стил принимает некую другую, отличную от Стиля Аемона, форму. Фантомная Гадюка. Быстрая, жестокая и злобная.

Впрочем, Аемон продолжал показывать, насколько его Стил превосходит Стил Шала, при помощи множества дыр в теле Шала. А Шал исцелялся и пытался снова. Снова и снова.

Это длилось до того времени, пока ему не удалось нанести добивающий удар по этой новой версии тени Аемона. И тогда он увидел видения давно произошедшего события. Речь шла о втором даре Лукреции и трагедии, что случилась тогда.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/657917>